

Даже если Гарри не мог их видеть, он слышал и чувствовал, что целая группа юных волшебников пришла в больничное крыло и одного больного мальчика положили прямо на соседнюю кровать. Он инстинктивно почувствовал, что мальчику нужна помощь, и медленно поднялся на ноги. В то время как он чувствовал, как магия Поппи действует на мальчика, он инстинктивно протянул правую руку и положил ее на ту часть тела, которая нуждалась в помощи.

Гарри, что ты делаешь? телепатический вопрос Северуса проник в его сознание; однако Гарри проигнорировал его и сосредоточился на текущей задаче. Он пустил свою магию через руку в тело другого мальчика, как он уже много раз исцелял части своего собственного тела. Через мгновение он почувствовал, что этого достаточно. Он быстро отпустил его и вернулся на свою кровать, гадая, скоро ли они вернутся в свои комнаты.

"Думаю, это объясняет, почему твое сканирование не выявило ничего плохого у Гарри", - услышал он мягкий голос Северуса.

"Гарри, должно быть, прирожденный целитель", - ответила Поппи, звуча странно взволнованно. "Мистер Уизли, вы можете идти. Очевидно, Гарри исцелил вашу ногу".

"Могу я поговорить с ним?"

"Вы можете попытаться, но, пожалуйста, помните предупреждение профессора Дамблдора, сделанное прошлой ночью", - ответил Северус строгим голосом.

"Я просто хочу поблагодарить его и, возможно, спросить, как он это сделал. Я ничего ему не сделаю".

"Он звучит мило", - подумал Гарри, когда почувствовал, что кто-то сидит рядом с ним на краю его кровати. Хотя по характерным звукам, доносящимся от знакомого ему человека, он понял, что Люси нежно лижет руку мальчика, у него перед глазами возник образ рыжеволосой девушки, которая нежно гладит ее в ответ. 'Он тоже выглядит мило'.

"Привет, Гарри, я Чарли", - представился он. "Надеюсь, ты меня слышишь, или твоя собачка сможет тебе перевести. Я учусь на пятом курсе Гриффиндора, и у нас только что была первая тренировка по квиддичу после экзаменов по ЖАБА. Большое спасибо, что исцелили меня. Кстати, мне бы очень хотелось узнать, как ты это сделал".

"Давай, подумай, у тебя получится", - подбодрила его Люси, легонько подталкивая.

Гарри пожал плечами. 'Я не знаю. Я чувствовал, что тебе нужна моя магия', - нерешительно подумал он, обращаясь к мальчику.

"Ого, да ты, должно быть, природный целитель, как сказала мадам Помфри. Я никогда не слышал о природных целителях. Должно быть, они встречаются крайне редко, не так ли?"

Гарри снова пожал плечами, радуясь, что Поппи ответила от его имени. "Да, примерно один раз в двести лет". На мгновение все замолчали, прежде чем Поппи спросила: "Гарри, как ты узнал, что можешь исцелять мистера Уизли? Ты сам исцелял себя раньше, когда тебе было больно?"

Гарри слегка кивнул ей головой в подтверждение.

"Теперь, мистер Уизли, если у вас нет намерения провести ночь в Больничном крыле, я

предлагаю вам вернуться в Гриффиндор".

'Почему?' - подумал Гарри, чувствуя разочарование от слов Северуса. Он почувствовал, что Чарли приподнялся с края его кровати, прежде чем мальчик спросил: "Гарри, мы будем друзьями?".

Гарри улыбнулся. 'Мне бы этого хотелось', - ответил он через телепатию.

"Тогда до встречи, и еще раз спасибо, что вылечили меня".

С этими словами группа мальчиков поспешила выйти из больничного крыла.

"Теперь, Гарри, мы тоже уходим?"

Гарри кивнул и быстро последовал за своим опекуном в их комнаты, а Люси, как обычно, шла рядом с ним.

...

Как только Гарри оказался в постели, Северус позвал Минерву.

"Спасибо, что осталась с Гарри. Он еще не готов оставаться один".

"Конечно, нет". Минерва понимающе улыбнулась. "Однако он добился замечательных успехов с тех пор, как пришел сюда вчера. Если бы я не знала, что прошел всего день и несколько часов с тех пор, как он стал жить с вами, я бы не поверила. А теперь воздайте Дурслям по заслугам, но, пожалуйста, не убивайте их. Ты нужен Гарри здесь, а не в Азкабана".

"Я знаю." Северус мрачно кивнул. "Увидимся через некоторое время". С этими словами он шагнул в камин и отправился к Арабелле Фигг.

...

К его облегчению, старой сквиб не было видно, так как он не был настроен обсуждать с ней этот вопрос. Вместо этого он хотел сосредоточиться на своем более чем раздражающем, но необходимом разговоре с Петунией.

"Ты!" - вскричал его бывший друг детства, увидев его.

"Привет, Петуния. Я тоже рад тебя видеть. Пригласи меня в дом, или ты хочешь, чтобы соседи стали свидетелями нашего разговора?" - проговорил он, заставив ее поспешно открыть дверь, чтобы он мог пройти.

Она провела его в гостиную, где ее муж и сын смотрели по телевизору какой-то якобы смешной фильм. Она жестом пригласила его присесть.

"Как ты смеешь?" Он говорил опасно тихо; тем не менее, этот тон в сочетании с выражением чистой ненависти обычно заставлял всех студентов Гриффиндора трястись от страха.

"О чем ты говоришь?" - спросил ее муж. "Кто ты и что тебе нужно?".

"Я Северус Снейп, профессор зелий и староста Слизерина в Хогвартсе".

"Он один из них", - с готовностью добавила Петуния.

"Тогда почему ты вообще егопустила?"

Северус усмехнулся. "Потому что ни она, ни ты, жирный маггл, не смогли бы меня не впустить". Он достал из кармана своей черной магловской куртки бумаги об опекунстве, которые Альбус приготовил для него. "Пожалуйста, дайте мне вашу подпись, чтобы я мог принять от вас опекунство над Гарри Поттером".

Толстый маггл широко улыбунулся. "И почему именно мы должны это сделать?"

Северус оставался невозмутимым. "Потому что в противном случае в дело вступит Министерство магии, и вас обвинят в жестоком обращении с детьми, в результате чего вы оба получите как минимум десятилетнее пребывание в Азкабанае, тюрьме для волшебников".

"Теперь, видишь ли, ты не можешь..."

"Я могу." Северус резко прервал маггла и нарисовал: "Ваша подпись, пожалуйста".

Мгновение спустя Петунья и ее муж подписали пергамент, который сам собой свернулся и исчез из поля зрения.

"Проводите меня в комнату Гарри".

"Дадли, будь добр".

Пока сын Петуньи шел к шкафу под лестницей, Северус незаметно направил свою палочку на спину мальчика, а затем быстро убрал ее обратно в карман, удовлетворенно кивнув. Затем он присел в шкафу, радуясь, что мальчишка даже не попытался сопроводить его в тесном пространстве. Он взмахнул палочкой, используя остатки магии в маленьком помещении, чтобы вызвать призрака. Когда он повернулся к входной двери, чтобы уйти, он услышал мальчика, который тем временем вернулся в гостиную.

"Мама, я чувствую себя странно. Мои глаза..."

Ухмыляясь, Северус вышел из дома и вернулся в Хогвартс.

...

"Северус, ты выглядишь странно довольным", - заметила Минерва с явным интересом. "Что ты с ними сделал?"

Северус ухмыльнулся. "На самом деле, две вещи. Во-первых, я наложил на их сына заклинание, которое заставило его страдать от всех проблем со здоровьем и болезней, которые были или будут у Гарри в будущем. Второе, я наколдовал призрака, который выглядит как Гарри и будет следовать за Петуньей по всему дому. Если она решит переехать, он последует за ней".

Минерва кивнула, похоже, довольная его выбором. "Отличная работа, Северус. Я все еще считаю, что мы должны отдать их под суд за жестокое обращение с детьми".

"Я согласен; однако я считаю, что это должна сделать Поппи". Северус оставался в задумчивости, прежде чем добавить: "Хотя это может быть трудно, так как у него не было никаких признаков физического насилия, кроме болезни Эпидемии, потому что он, очевидно, исцелил себя от всего."

"Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что он исцелил себя?" нахмурилась Минерва.

Северус издал глубокий вздох. "Разве ты еще не слышала, что сегодня вечером он исцелил сломанную ногу Чарли Уизли?"

Минерва уставилась на него с явным недоверием, что заставило Северуса ухмыльнуться.

"Очевидно, Гарри - прирожденный целитель, что также, похоже, является причиной того, что ни одна проблема, кроме болезни Эпиалес, не проявилась на заклинании Поппи. Хотя я не знаю, почему он не может вылечить свои глаза. В любом случае, будет нелегко доказать факт насилия без каких-либо других признаков".

"Я понимаю. Хорошо, давайте обсудим этот вопрос с Поппи и Альбусом в ближайшее время".

...

Когда на следующее утро Гарри сел за высокий стол в Большом зале на завтрак, он почувствовал, как к нему приближается магия от мальчика, которого он встретил в Больничном крыле предыдущим вечером.

"Неужели это вчерашний Чарли?" - подумал он, обращаясь к Люси, которая тут же ответила утвердительно.

"Привет, Гарри, - обратился к нему мальчик мягким голосом, - почему бы тебе не пойти и не посидеть с нами за гриффиндорским столом?"

'Можно?' подумал Гарри, обращаясь к Северусу и колеблясь.

'Если ты хочешь', - ответил его опекун, прежде чем заговорить.

"Уизли, я лично буду считать тебя ответственным, если с Гарри что-то случится".

'Он действительно страшный, когда разговаривает со студентами', - подумал Гарри, чувствуя себя немного неловко.

'Пойдемте, повеселимся со студентами'. Люси поднялась с места, где она сидела на ногах Гарри, и требовательно подтолкнула его, а затем отошла в сторону, чтобы дать ему немного пространства.

Гарри медленно последовал за Чарли и Люси к столу Гриффиндора, как объяснил Чарли. Он сел на указанное место с Чарли по левую руку и девочкой по имени Тонкс по правую. Он искренне поблагодарил собаку, когда она послала ему изображение гриффиндорского стола и сидящих вокруг него студентов, после чего она, как обычно, удобно устроилась на его ногах.

"Гарри, ты хочешь, чтобы я тебе помогла?" спросила Тонкс мягким голосом, заставив Гарри застенчиво кивнуть.

Видимо поняв, что Гарри не в состоянии поблагодарить девушку, которая положила немного всего на тарелку Гарри, Люси нежно лизнула руку девушки.

"Эй, милая, ты тоже что-нибудь хочешь?" спросила Тонкс и, видимо, дала Люси что-то поесть, так как Гарри мог слышать, как она много и с явным аппетитом ела.

"Через неделю мы все вернемся домой, - сообщил Чарли Гарри, - но когда мы вернемся, мы познакомим тебя с квиддичем. Ты когда-нибудь летал раньше?"

'Летать?' удивился Гарри. 'Квиддич?'

"Квиддич - это игра, в которую играют на метлах. Есть две команды по семь игроков в каждой, и четыре дома Хогвартса играют друг против друга. В этом году Гриффиндор выиграл кубок по квиддичу".

"Гарри не сможет летать, если не сможет видеть", - ответила Тонкс от его имени.

"О, это верно, но, возможно, он все же сможет летать, используя свою магию", - сказал Чарли, выглядя задумчивым. "По крайней мере, он мог бы летать вместе со мной, чтобы посмотреть, понравится ли ему это вообще. Гарри, ты хочешь попробовать?". В его голосе слышалось явное волнение, и он добавил: "Я мог бы взять тебя с собой, если ты не против посидеть передо мной на метле".

"Я бы с удовольствием", - подумал Гарри, хотя ему пришлось признаться себе, что он чувствовал некоторую неуверенность в этом вопросе. Северус, можно мне полететь вместе с Чарли на его метле?

Если ты этого хочешь, то можешь; мистер Уизли - хороший летун, и он должен быть в состоянии обеспечить твою безопасность; однако я выйду с тобой наружу.

Гарри передал это сообщение Чарли, который кивнул в знак понимания. "Тонкс, ты тоже присоединишься к нам? Давайте отправимся на поле для квиддича сразу после ужина".

"Конечно, я с вами". Голос девушки был очень приятным, и Гарри понял, что она ему нравится. Она такая же дружелюбная, как Чарли", - подумал он, чувствуя себя чрезвычайно счастливым от мысли, что у него есть друг.

Тогда я полечу с Тонкс. Голос Люси был твердым, и Гарри быстро переадресовал эту мысль Чарли.

"Собачка полетит со мной?" Тонкс повторила слова своей одноклассницы с явным волнением, а Люси сообщила Гарри, что ее волосы только что сменили цвет с коричневого на ярко-розовый, что бы эти цвета ни означали.

Пожалуйста, присылай мне фотографии время от времени, - умоляюще подумал Гарри.

Конечно, я всегда буду это делать.

...

"Интересно, о чем они говорят?" пробормотала Минерва.

Северус повернулся к своему старшему коллеге, подняв бровь в немом вопросе.

"Чарли Уизли и Нимфадора Тонкс охотно беседуют с Гарри".

"Ах так." Северус ухмыльнулся. "О чем они могут говорить? Они же гриффиндорцы". Не обращая внимания на насмешки Минервы и Альбуса, он продолжил: "Конечно же, о квиддиче. Мистер Уизли предложил Гарри взять его с собой на метлу сегодня вечером".

"Вы позволите?" Поппи бросила на него взгляд, выражающий явное беспокойство.

"Я сказала ему, что мистер Уизли хорошо летает, но что я собираюсь отправиться с ними на

улицу, просто чтобы убедиться, что ничего не случится".

Поппи хихикнула. "Северус, быть отцом для восьмилетнего ребенка тебе очень идет".

"Правда." Минерва широко улыбнулась.

"Я согласен." Альбус выразил свое согласие, улыбнувшись Минерве.

"Что ж, я пойду в свой класс", - решил Северус, не обращая внимания на более чем раздражающие комментарии своих коллег. 'Действительно, хорошо, что Гарри со мной. Он не раздражает меня, и он для меня что-то вроде семьи. В конце концов, он сын Лили', - подумал он, чувствуя себя счастливее, чем когда-либо, проходя мимо стола Гриффиндора.

"Гарри, скоро начнутся занятия. Пожалуйста, следуй за мной".

...

Гарри очень понравилось сидеть за гриффиндорским столом вместе с Чарли и Тонкс. У меня есть друзья", - подумал он, чувствуя себя чрезвычайно счастливым. У него пока не хватало смелости обратиться к Тонкс, но Чарли передал ему то, что он думал, и оба пятикурсника постарались ответить на вопросы других учеников от его имени.

"Пока, Гарри и Люси".

"Увидимся за обедом", - добавил Чарли. "Ты всегда можешь сидеть с нами".

Спасибо", - подумал Гарри, чувствуя, что Люси нетерпеливо виляет хвостом. Похоже, они ей тоже нравятся", - подумал он, чувствуя себя очень уверенно.

Вместе они последовали за Северусом в подземелья, и Гарри с волнением рассказал своему опекуну о разговоре с двумя студентами. Они попросили меня стать их другом", - добавил он нерешительно, гадая, одобрит ли это Северус, несмотря на то, что он урод.

"Молодец, Гарри. Они оба хорошие ученики, и я рад слышать, что они подружились с тобой и Люси. А теперь, Гарри, поскольку мой первый утренний урок - это урок у шестикурсников, которые собираются варить, возможно, опасное зелье, я попрошу Цицерона взять тебя с собой в покои домовых эльфов. Он познакомит тебя с другими домовыми, и они будут учить тебя, пока я буду на уроке".

Хорошо. Гарри чувствовал себя очень неуверенно, несмотря на то, что встречался с Цицероном пару раз. Домовой эльф всегда был очень мил и даже относился к нему с большим уважением, чем он того заслуживал. 'Люси будет со мной, да?'

"Конечно, Гарри. Люси всегда будет с тобой", - заверил его Северус.

Видимо, чтобы подчеркнуть слова Северуса, Люси прижалась к нему, чуть не заставив Гарри споткнуться.

...

Через несколько минут Цицерон ввел Гарри и Люси в покои эльфов, где представил их Мисти и Малькольму.

Мисти была очень нежной, и Гарри заметил, что ее магия действует успокаивающе, хотя он не

знал почему.

"Мисти - домовый эльф госпожи Помфри и одновременно целительница эльфов", - сообщил ему Цицерон.

"Привет, Гарри, я Мисти. Госпожа Поппи сообщила мне, что ты - прирожденный целитель, и я очень рада познакомиться с тобой. Если ты заинтересован, я буду обучать тебя некоторым базовым знаниям о целительстве в течение часа каждый день".

Гарри с готовностью кивнул головой. 'Чему бы они меня ни учили, это будет интересно', - подумал он в волнении.

Цицерон обещал научить его травам и растениям, а Малкольм будет преподавать ему маггловские знания начальной школы.

"Ты также можешь посещать занятия детей эльфов по утрам, если захочешь. Они учатся, как делать себя невидимыми, как разбрасывать себя по всему Хогвартсу и так далее".

'Они хотят, чтобы я стал невидимым?' задался вопросом Гарри и поспешил сделать себя невидимым, чтобы, возможно, угодить эльфам.

Однако три эльфа проявили неожиданную реакцию. В то время как Цицерон и Малкольм громко смеялись, Мисти издала небольшой вздох.

"Нет, Гарри, тебе не нужно делать себя невидимым. Ты сделал это очень хорошо, но мы хотим тебя видеть", - сообщила она ему твердым голосом, заставив Гарри быстро сделать его снова видимым.

"Да, очень хорошо, Гарри", - похвалила его Мисти мягким голосом.

"Занятия для детей начинаются с шести лет, поэтому я предлагаю тебе посещать занятия с шестилетками, даже если они младше тебя, учитывая, что ты еще не ходил ни в какую школу", - продолжил Цицерон.

Гарри в волнении кивнул. Да, пожалуйста, - подумал он; однако он не знал, как общаться с эльфами, кроме языка тела. Они будут нервничать, если я буду думать с каждым из них отдельно", - подумал он, испугавшись.

Он заметил покалывание, но прежде чем он успел поинтересоваться, что это такое, Мисти снова заговорила.

«Гарри, я только что проверила тебя. Нет ничего такого, что мешало бы тебе говорить. Я знаю, что для тебя все сложно, потому что ты не можешь видеть и подвергаешься насилию со стороны своей семьи, но тебе будет легче узнать как можно больше, если ты будешь общаться с детьми эльфов. ты быстро подружишься с ними, если будешь разговаривать.» Разве они не будут презирать меня, если поймут, что я урод?" - в бешенстве подумал он, обращаясь к своей знакомой, но споткнулся, когда она прижала передние лапы к его груди, чтобы лизнуть его лицо.